

“секунда”, “мгновение”, “декада”, “квартал”, “полугодие”, “семестр”, “триместр”, “число”.

Вывод достаточно парадоксален. Получается, что газетный текст (из которого мы черпаем новые слова, который стремится вобрать в себя все многочисленные только-только появляющиеся тенденции), с точки зрения проведенного исследования, богат скорее грамматикой, но не лексикой. В нем представлено огромное изобилие временных конструкций, но лексика в пределах этих конструкций шаблонна, стандартна и представляет собой закрытый немногочисленный список. При свертывании информации в газетном тексте, которое обеспечивается высокой степенью подготовленности читателя, т. е. объемом его фоновых знаний, пропозициональные временные конструкции постепенно теряют свою событийность. Лексика, входящая в данные конструкции, перестает ассоциироваться в нашем сознании с процессом или действием и становится общепринятой, предикативность (даже в полупредикативных конструкциях) теряется и не осмыслиется как событийность, и, таким образом, рождаются газетные штампы.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Пропозиция // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Гак В. Г. Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время, М., 1997. С. 122-130.
3. Казаков В.П. Синтаксис имен действия. СПб., 1994.
4. Казаков В. П. Структура и коммуникативный потенциал полипропозитивного предложения // Вестник СПбГУ. Серия 2: История, языковедение, литературоведение, 1993, Выпуск 1.
5. Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1989.
6. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1988.

А.А. Лось

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СВЕТОГО В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: РОЛЬ НАБЛЮДАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ОБЪЕКТА

Московский городской педагогический университет

Характерной особенностью современной лингвистики является исследование языка в тесной связи с человеком, его сознанием, познанием окружающей действительности и его практической деятельностью. Поэтому на первый план когнитивных исследований выдвигается изучение языка с учетом языковой личности и влияния внут-

ренных механизмов человека (моторных, перцептивных, когнитивных) на устройство языка в целом и поведение отдельных языковых единиц и подсистем. Антропоцентричный подход к явлениям языка “как одного из главных конструкторов человеческой личности” позволяет проследить “процесс зарождения и создания речевого произведения с самого начала”, с учётом “возникновения и развития его глубинных корней и постепенного приращения и образования новых смыслов, включая особенности его актуализации в пространстве межкультурного литературного диалога” [10, 11]. Иными словами, антропоцентричность языка – это заложенные в языке практические, теоретические и культурные знания и опыт, освоенные, осмысленные и прямо или косвенно вербализованные носителями языка, и которые, в конечном счете, можно восстановить – в результате семантического и концептуального анализа – в виде языковой картины мира. Человек не просто воспринимает и познает мир, он живет в нем, в результате чего в его языке находит выражение не только объективная реальность, но и сам человек как познающий жизнь субъект. При этом главную роль в познании, восприятии внешнего мира, в практической (и теоретической) деятельности человека играет зрение, зрительное восприятие. Оно важно до такой степени, что “естественный язык, естественный интеллект и человеческий менталитет можно назвать “ориентированными на наглядность”, “visually oriented”, “перцептивно мотивированными” [16, 4].

Далее, “ситуация зрительного восприятия” не сводится только к понятиям “видеть” и его производным, она охватывает чрезвычайно большую сферу разнообразных физических явлений: свет, цвет, (о)краску, размеры, форму, количество, пространство, расстояние, перспективу, положение наблюдателя (ср. *до, после, перед, сзади, над, под*), состояние среды, через которую воспринимается предмет (ср. *туман, облачность, пелена, завеса – ясный, четкий, яркий*), наличие преград (*загораживать, скрывать, прикрывать*), силу и состояние зрительной способности (*близорукий, дальнозоркий, бельмо на глазу, не видеть дальше своего носа*), а также идентификацию, сравнение и различение самих физических предметов, действий и явлений (См. [16, 7]).

Важно, что знания о мире, полученные зрительным (и вообще перцептивным) путем, принципиально отличаются от знаний, полученных дискурсивно: в процессе обучения, чтения, слушания лекций, общения и пр., прежде всего тем, что не нуждаются в явной вербализации (См. [3, 47; 16, 7]). Вопрос о характере зрительного восприятия почти не изучен. Ясно только, что благодаря этим знаниям человек обладает ориентацией, координацией, свободно двигается, действует, соизмеряет свои усилия с обстановкой и т.д. Как известно, проблема моделирования зрительного восприятия в системах

искусственного интеллекта обозначена как “Распознавание образов”, а ее решение столкнулось с большими трудностями, вызванными тем, что самая простая для человека операция – увидеть и тут же распознать (идентифицировать) предъявляемый предмет, часто даже не осознавая это, оказывается предельно сложной при ее экспликации и формализации. Таким образом, процесс зрительного восприятия чрезвычайно сложен и многогранен и проблема выражения в языке знаний, основанных на зрительном восприятии объектов, представляет огромный интерес для когнитивных исследований.

Выражая зрительные впечатления, язык как “формализатор” и “дискретизатор” способствует вычленению прагматически важных составляющих визуальной информации [18, 1]. Изучение характера концептуализации зрительных впечатлений и самого механизма зрительного восприятия, и исследование соответствующих языковых единиц представляется необходимым для лучшего понимания организации видимого мира.

В данной статье мы попытаемся обсудить проблемы, возникающие при анализе семантического описания прилагательных, репрезентирующих концепт “света” в русской языковой картине мира в рамках антропоцентричного подхода к явлениям языка.

Одним из слов, которые репрезентируют концепт “света” в русской языковой картине мира, является прилагательное *ясный*.

Знакомство со словарными дефинициями значения исследуемого прилагательного показало, что существующие словарные описания не содержат исчерпывающей информации об особенностях зрительного восприятия, которая бы давала возможность контекстуально-верного использования этой лексической единицы. Значение слова *ясный* зачастую трактуется через близкие по значению слова *яркий* и *светлый*. (См. об этом подробнее в [15, в печати]).

Обратимся к значению прилагательного *ясный*. Для этого рассмотрим “сценарий” зрительного восприятия, а затем исследуем то, как он “осмыслен” в языке при описании некоторого объекта X-а словом *ясный*. Для нашего “сценария” восприятия значимы следующие его “участники”: воспринимающий субъект (У), объект восприятия (X) и среда восприятия (S); поэтому при описании ситуации восприятия следует учитывать характеристики трёх компонентов: У-ка, X-а и S.

Воспринимающий субъект У может характеризоваться:

1. “остротой” зрения (иными словами, важно, способен ли У зрительно воспринимать объект X);
2. как оценивающий “светлоту” (видимую яркость) и другие визуальные характеристики объекта X;
3. тем, какое впечатление У получает от восприятия объекта X (впечатление может быть, например, приятным/неприятным).

Среда S может быть “качественной/некачественной” (например, прозрачной/непрозрачной).

В случае непрозрачной среды качество восприятия снижается. Соответственно, если среда прозрачная и качество восприятия хорошее, воспринимающий субъект называет среду “качественной”. В случае непрозрачной среды, снижающей качество восприятия, среда считается “некачественной” для восприятия.

X может быть представлен как излучающий/не излучающий объект (светлый/тёмный).

Мы полагаем, что русское *ясный* вносит информацию о том, что

1. Некоторый Наблюдатель в данной ситуации (восприятия) не встречает визуального препятствия в восприятии объекта. Отсутствие препятствия обуславливается характером среды (которая, в принципе, может являться преградой между воспринимающим субъектом (Наблюдателем) и некоторым объектом).

2. Характеристика среды обуславливает возможность/невозможность успешного восприятия Наблюдателем некоторого объекта X.

3. X может быть объектом или средой.

Поясним наш “сценарий” восприятия с помощью примеров со словами *ясный* и *яркий*.

Светило ясное солнышко.

Стояла ясная лунная ночь.

Морозна ночь, всё небо ясно.

В первом высказывании говорящий сообщает, с одной стороны, каков X (*солнце*) и то, какое впечатление производит X на говорящего, и, с другой стороны, оценивает, каково качество среды восприятия: в данном случае среда, благоприятная для успешного восприятия X-а, – небо без облаков, прозрачный чистый воздух, нет ветра. В предложении присутствуют обозначения воспринимающего субъекта Y, среды S, объекта X.

В следующих двух высказываниях говорящий также оценивает, каков объект (*ночь/небо*), и одновременно оценивает, каково качество восприятия. В данных случаях среда S и объект X совпадают.

Во втором высказывании субъект оценивает среду восприятия (*ночь*) с точки зрения её качества – небо без облаков, прозрачный чистый воздух, безветрие. В данной ситуации также подразумевается наличие источника излучения (*луну*), которая сияет достаточно ярко для нормального восприятия. Зрительное восприятие без наличия источника света невозможно (во всяком случае, это верно для человека).

В третьем высказывании говорящий оценивает среду (*небо*) с точки зрения “качества” её восприятия: отсутствие облаков, чистый прозрачный воздух, безветрие обеспечивают качественное (успешное)

восприятие среды (*неба*). Таким образом, во всех трех высказываниях говорящий делает акцент на качестве среды восприятия, т. е. на хорошей видимости объекта.

Теперь обратимся к примерам высказываний с прилагательным *яркий* и посмотрим, какие из компонентов “сценария” восприятия присутствуют при описании некоторого объекта с помощью прилагательного *яркий*.

Яркое солнце ослепило его.

Ее яркое платье бросалось в глаза.

Яркое весеннее утро слепит его всюду разлитым блеском.

В данных примерах говорящий не оценивает качество среды восприятия, он оценивает только сам объект. Другими словами, в этом случае в “сценарии” восприятия компонент S (среда) не выражен. Таким образом, при использовании слова *яркий* для описания объекта ни среда, ни что-либо другое не влияет на восприятие объекта. Восприятие всегда успешное. Следовательно, при описании объекта с помощью прилагательного *яркий* “качество” восприятия не является важным (не влияет на оценку говорящего).

Как показало исследование, при описании некоторого объекта X словом *ясный* об X-е вносится следующая информация:

1. а) X может быть представлен как источник излучения естественной световой или психической энергии, воспринимаемой У-ком:

<i>ясный</i>	<i>месяц</i>	
<i>ясные</i>	<i>звёзды</i>	<i>световая энергия</i>
<i>ясное</i>	<i>солнце</i>	
<i>ясная</i>	<i>луна</i>	

<i>ясная</i>	<i>улыбка</i>	
<i>ясный</i>	<i>взор</i>	<i>психическая энергия (данное значение</i>
<i>ясное</i>	<i>лицо</i>	<i>было образовано путём</i>
<i>ясные</i>	<i>глаза</i>	<i>метафорического переноса)</i>

Возможность семантического переноса качества/ признака, который несёт в себе слово *ясный* при описании источников естественно-го излучения на свойство источника излучения психической энергии, исходящей от улыбки, взора, лица и глаз, основано на хорошо известном и изученном сходстве/сравнении/аналогии световой и психической энергии. Устанавливаемое таким образом сходство энергии света и психической энергии обуславливается тесной связью зрительного восприятия, с одной стороны, и духовного мира человека, с другой. В языке происходит “опредмечивание” непредметных сущностей (в нашем случае психической), их концептуализация по обра-

зу и подобию зрительного восприятия предметного мира. В результате действия этого семантического механизма язык развивает дополнительные, переносные, метафорические и метонимические значения, формирует устойчивые, связанные, идиоматические и фразеологические выражения и обороты. (См. [16, 5]).

б) X может быть представлен как воспринимаемая У-ком среда восприятия (зрительного, слухового и умственного):

ясное небо
воздух ясен и свеж
ясные воды (поэт.) *среда для зрительного восприятия*

ясный звук
ясный голос
ясный звон *среда для слухового восприятия*

ясный вопрос
ясная мысль
ясное доказательство
ясное понятие *“среда” для умственного восприятия*

2. В данной ситуации отсутствует визуальное препятствие для У-ка (лица, воспринимающего данный объект) в восприятии X-а (данного воспринимаемого объекта).

В реальной действительности могут существовать различные виды визуальных препятствий, которые получают отражение в языке. В нашем случае одним из главных препятствий для зрительного восприятия является преграда между X и У, которая обуславливается характером среды, в которой происходит процесс восприятия. (Например, среда может быть прозрачной или непрозрачной. В случае непрозрачной среды качество восприятия снижается. Соответственно, если среда прозрачная и качество восприятия хорошее, среда считается “качественной”. В случае непрозрачной среды, снижающей качество восприятия, среда считается “некачественной” для восприятия.) Рассмотрим примеры:

Ясное небо (нет облаков/или наличие кучевых точечных облаков;/ прозрачный чистый воздух).

Ясный день (достаточно ярко светит солнце; небо без облаков/или наличие кучевых точечных облаков;/ прозрачный чистый воздух).

Ясная ночь (достаточно ярко светит месяц; небо без облаков/или наличие кучевых точечных облаков;/ прозрачный чистый воздух).

Ясная погода (достаточно ярко светит месяц; небо без облаков/или наличие кучевых точечных облаков;/ прозрачный чистый воздух).

Ясное утро (достаточно ярко светит солнце; небо без облаков/или наличие кучевых точечных облаков;/ прозрачный чистый воздух).

Воздух ясен (среда чистая, прозрачная; отсутствие тумана, дождя, снега, ветра).

В описываемых ситуациях препятствие в восприятии объектов отсутствует, и прилагательное *ясный* вносит информацию о среде, в данном случае прозрачной и качественной для успешного восприятия. Эта среда обуславливает отсутствие препятствия (преграды) в восприятии.

Моделируя фрагмент действительности, Наблюдатель (в нашем случае воспринимающий субъект) совмещает себя с описываемой ситуацией. Можно предположить, что для описания ситуации значимой может быть выбранная субъектом речи позиция относительно наблюдаемых им объектов, так как она определяет пространственные характеристики ситуации говорения. Кроме того, очень важным в ситуации зрительного восприятия оказываются характеристики Наблюдателя как воспринимающего субъекта, поскольку при зрительном восприятии некоторый объект описывается с точки зрения отношения к нему воспринимающего субъекта (Наблюдателя), в том числе его способности/неспособности зрительно воспринимать объект. При наличии Наблюдателя (скрытого/явного) ситуация описывается с его точки зрения. Как представляется, в ситуации зрительного восприятия с точки зрения отношения к нему воспринимающего субъекта (Наблюдателя) релевантными оказываются следующие моменты:

1) объект представлен как вошедший в поле зрения Наблюдателя; он его увидел, воспринял;

2) изменилось “состояние” объекта (он стал доступен для восприятия);

3) исчезла преграда для зрительного восприятия объекта (он стал доступен для восприятия);

4) возможно, Наблюдатель также переместился в место, где он может зрительно воспринимать объект.

Восприятие любого события (Р), его концептуализация и представление в языке во многом определяется пространственными характеристиками данного события. При этом значительна роль воспринимающего субъекта (Наблюдателя) в процессе зрительного восприятия некоторого объекта (Х), поскольку именно он выделяет те или иные пространственные ориентиры, и ситуация зрительного восприятия отражается именно с позиции Наблюдателя.

Высказывания с лексемой *ясный* представляют собой определённый способ зрительного восприятия и концептуализации окружающего мира воспринимающим субъектом в роли Наблюдателя как составляющего элемента. Он не эксплицирован, но в высказывани-

ях, описывающих ситуацию зрительного восприятия, присутствуют определённые элементы, создающие эффект его присутствия. Таким образом, в языковую интерпретацию высказываний с лексемой *ясный* имплицитно включён Наблюдатель, и описание ситуации зрительного восприятия происходит с его точки зрения, и, соответственно, высказывания, описывающие ситуацию зрительного восприятия, являются ориентированными относительно Наблюдателя (в нашем случае, воспринимающего субъекта).

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. М., 2000.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
3. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // ВЯ, 1995, № 1.
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1998.
5. Баранов А. Н. Когнитивное моделирование значения: внутренняя форма как объяснительный фактор // Русистика сегодня. 1998. № 3-4. С. 92-100.
6. Болдырев Н. Н. Отражение пространства деятеля и пространства наблюдателя в высказывании. // Логический анализ языка. Языки пространств. — М.: Языки русской культуры, 2000.
7. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001.
8. Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1996.
9. Вежбицкая А. Восприятие: семантика абстрактного словаря // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986, вып. 18: Логический анализ естественного языка.
10. Вишнякова О. Д. Язык и концептуальное пространство (на материале английского языка). М., 2003.
11. Ильчук Е. В. Мышление и восприятие сквозь призму языка (на материале английского языка). М., 2004.
12. Кубрякова Е. С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира // Филология и культура: Мат-лы IV Междунар. науч. конф. — Тамбов, 2003. — С. 32-34.
13. Лайонз Д. Лингвистическая семантика. М., 2003.
14. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М., 2004.
15. Лось А. Л. Концептуализация светлого в русской языковой картине мира: некоторые особенности воспринимающего субъекта (в печати).
16. Рябцева Н.К. Ментальная лексика, когнитивная лингвистика и антропоцентричность языка // Труды Международного семинара Диалог'2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Под ред. А.С.Нариньяни. Т.1. Теоретические проблемы. Протвино, 2000.
17. Рябцева Н.К. Лингвистическое моделирование естественного интеллекта и представление знаний // Актуальные проблемы прикладной лингвистики. М.: Азбуковник, 2001.

18. Семёнова С. Ю. Русская номинативная лексика как инструмент изучения зрительных образов. Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2001 catalog@inion.ru

19. Степанов Ю. С. Основы языкознания. М., 1996.

20. Яковлева Е. С. Фрагменты языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.

Словари

1. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2000.

2. Словарь русского языка (под ред. Евгеньевой А.П.). М., 1991.

3. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике (под ред. Баранова А.Н. и Добровольского Д.О.). М., 2003.

Н.Г. Мирошниченко

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА СПОРТИВНОЙ ИГРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Самарский государственный университет

Метафорическая модель “игра” является одной из наиболее пространственных и продуктивных моделей, находящих свое выражение в самых разнообразных речевых формулах. Понятие “игры” довольно обширно, оно представлено образами детской, спортивной, интеллектуальной, театральной и некоторыми другими видами игр.

По той причине, что данное понятие охватывает весьма разнообразные элементы, дать ему четкое толкование, учитывая строго определенный набор всех без исключения признаков, крайне сложно. Неслучайно все существующие определения понятия “игра” предполагают наличие большого числа компонентов. А.Вежбицкая, к примеру, насчитывает семь основных составляющих рассматриваемого инвариантного значения, среди которых выключенность из реальности, существование четко определенных целей и правил, непредсказуемость результата и некоторые другие [2, 213-214].

В связи со сложностью семантической организации данного понятия, его смысловой многокомпонентностью, метафора “жизнь – это игра” имеет широкое распространение в различных коммуникативных сферах. Сопоставление разнообразных видов человеческой деятельности с тем или иным типом игр, безусловно, связано с особой ролью последних в социальном мире. Категория игры, по мнению нидерландского культуролога Й.Хейзинги, “может рассматриваться как один из самых фундаментальных духовных элементов жиз-